

ПОНЯТИЕ НОРМЫ И ЕЕ ВАРИАТИВНОСТЬ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА)

© 2018

Э.С. Самедов, аспирант

Институт языкознания имени Насими Национальной академии наук Азербайджана, Баку (Азербайджан)

Ключевые слова: азербайджанский язык; литературный язык; норма в литературном языке; фонетическая норма; лексическая норма; синтаксическая норма.

Аннотация: В статье исследуется проблема понятия нормы в литературном языке на примере азербайджанского языка. Дается определение языковой нормы, выводится ее главенствующая роль в речевой культуре. Автор уславливает специфику литературного языка и уделяет внимание способности языка меняться в процессе эволюции общества, культуры и человека. Обозначается влияние диалектов и заимствований в формировании языковых норм на азербайджанском языке. Подробно рассматриваются три вида норм литературного языка: фонетическая, лексическая и грамматическая. Внутри фонетической нормы выделяются орфоэпические и орфографические нормы, обозначаются причины вариативности, возникающие в речевом процессе. Анализируются примеры нарушения лексической нормы и их последствия для языка. Разбираются значимые аспекты грамматической нормы, в которой также выделяются морфологическая и синтаксическая нормы. Принимается во внимание и тот аспект, что синтаксические нормы регулируют построение словосочетаний и предложений, и что в формате словосочетаний эта норма делится на три части: согласования, примыкания и управления. Рассматривается проблема необходимости правильного расположения слов в предложении, даются разнообразные примеры, когда слова намеренно занимают неправильное место в его структуре, чтобы выполнить определенную функцию. Определяется роль классификации норм литературного языка для понимания происходящих в нем процессов изменений. Из изложенных материалов делаются выводы о том, что именно благодаря норме язык становится ясным и наиболее эффективным средством для общения, так как норма, сохраняя речевые традиции, удовлетворяет актуальные потребности общественной речи.

ВВЕДЕНИЕ

Язык является важнейшим средством коммуникации, обеспечивающим возможность общения и взаимодействия между членами социального коллектива. «В начале своего развития он сформировался как устная речь, а затем потребность в общении на больших расстояниях и необходимость хранения и передачи языковой информации привела к возникновению письменного языка» [1, с. 177]. На начальных этапах своего существования человеческая речь значительно отличалась от нынешней, так как в ней присутствовало очень много отрывистых звуков. Речь в основном состояла из восклицаний [2]. Но постепенно, в связи с эволюцией человека и общества, устный язык сформировался таким, каким он нам известен сегодня.

Речевые звуки являются мельчайшими частицами языка. Вместе они образуют слова, слова – словосочетания, словосочетания, в свою очередь, образуют предложения, и, наконец, предложения, следуя друг за другом, формируют целые тексты. Но для того, чтобы речь была понятной и целостной, существуют определенные нормы. Правильность речи обусловлена соблюдением норм литературного языка, а ее отсутствие связано с отпадением от данных норм. В отсутствии определенных норм языка слова теряют свою последовательность и смысловую нагрузку. У каждого языка есть свои нормы, которые имеют сходство и различия в сравнении с другими языками. Так, азербайджанский язык, относящийся к семейству тюркских языков, имеет с ними (с тюркскими языками) фонетическое, лексическое и грамматическое сходство [3]. К примеру, в тюркских языках существует фонетическое явление, которое заключается в чередовании твердых и мягких гласных. Оно называется законом звуковой гармонии

[4; 5]. Для азербайджанского языка этот закон является одним из основных.

Цель исследования – классификация норм азербайджанского литературного языка, анализ происходящих в нем процессов на современном этапе.

ОБСУЖДЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ НОРМ

Языковая норма – это совокупность наиболее устойчивых, традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закрепленных общественной языковой практикой. Языковым и речевым нормам обучаются в школе, в практике чтения художественной и научной литературы, а также с помощью медийных средств (газет, журналов, теле- и радиопередач и т. д.).

«"Норма" в переводе с латинского языка означает руководящее начало, правило, образец. Этот обобщенный термин интегрировался во все области жизни и отрасли науки. Существуют различные понятия, связанные с нормой: языковая норма, речевая норма, норма морали, юридическая норма, нормативные документы, нормативная ситуация, нормальное отношение и т. д.» [6, с. 112].

Норму необходимо рассматривать как важную теоретическую категорию речевой культуры. Норма – это средство выражения категории «правильности» и «неправильности» [7, с. 22], которая требует корректного использования языковых средств, определяет понятийное выражение речи. Как в каждой сфере жизни есть свои нормы, так и в языке существуют определенные правила для создания и поддержки коммуникации. Иначе общение станет невозможным, приведет к непониманию. Обеспечивая коммуникативную функцию для той или иной социальной группы, нормы отражаются на общих языковых законах. Например, известно, что

орфографические нормы – это система норм, которая базируется на соблюдении определенных принципов написания слов и предложений [8]. Однако мы часто сталкиваемся с отклонениями от этих норм: *odun-udun* (дрова), *görürəm-görerəm* (вижу), *alırım-aleyırım* (беру/покупаю) и т. д. За счет существующих норм возникает возможность обобщить инвариантность слов и терминов из разных диалектов в единую систему, которая будет понятной и общепотребимой. По тому же принципу можно обобщить слова заимствованные из других языков. Наряду с этим отметим, что, как выражаются многие исследователи, большинство слов и выражений в литературном языке взяты из диалектов. И если не привести их использование к определенным нормам, то литературный язык станет трудно воспринимаемым и потеряет свою коммуникативную функцию. Поэтому существование норм языка представляется жизненно необходимым. Согласно определению А.А. Ахундова, «норма выступает как регулятив социальных взаимодействий всех уровней и видов, а также обусловлена внутренней структурой языка. Норма – это такая динамическая категория, которая состоит из речевой ситуации языковой системы, обеспечивает традиционные и потенциальные условия для функциональной стилистики языка» [9, с. 65]. В языкознании эти нормы в совокупности именуются нормами литературного языка [11; 12]. Позволим себе для начала разобраться в том, что подразумевает этот термин, а затем оценить его роль и функции.

Литературный язык испокон веков обусловлен стабильными закономерностями языка и служит обеспечением речевой формы общения [13], которая включает в себя основные национальные и народные черты. Система стабильных закономерностей в литературном языке и есть нормы литературного языка (речи).

Однако эти нормы не стабильны [14]. С развитием культуры, с наступлением исторических и социальных изменений в жизни общества, нормы литературного языка также развиваются, меняются и обновляются. Свойства изменчивости языкового знака – такая же основополагающая его черта, как и свойство устойчивости, или консервативности. Каждое новое поколение отталкивается от уже существующих в языке норм и традиций. Из языка оно выбирает наиболее подходящие слова, фразеологизмы и обороты речи, также привнося свои новшества, чтобы выразить новые идеи, представления о мире, человеке и обществе. Бесспорно, что новые поколения отказываются от того, что кажется им устаревшим, не соответствующим новой модели смыслополагания [15]. В связи с этим развитие литературного языка должно пониматься как историческое развитие норм. Каждый исторический период формирует этапы развития норм литературного языка, модернизирует его.

Обычно указывается три вида норм литературного языка. Эти типы норм определяются по историческим этапам развития литературного языка: фонетическая норма, лексическая норма и грамматическая норма [16; 17].

ФОНЕТИЧЕСКАЯ НОРМА

Речевые звуки как часть языковой системы рассматриваются в рамках фонетических норм. Человеческая речь – не просто воспроизведение звуков, имеющих определенный смысл. Звуковая сторона речи имеет

сложную, иерархически устроенную организацию. Фонетическая норма делится на две категории: орфоэпические нормы и орфографические нормы. Правила произношения слов в литературном языке называются орфоэпической нормой. Для того чтобы соблюдать правила произношения литературного языка, прежде всего нужно учитывать орфоэпические нормы. При речевом произношении проявляется вариативность, однако существуют правила, согласно которым только один вариант произношения считается верным. Такая вариативность обусловлена диалектами и заимствованиями в языке. Если какое-то слово произносится в разных вариантах в говорах и диалектах, то в литературном языке оно имеет единую форму произношения, в которой соблюдаются орфоэпические нормы. Однако иногда мы можем наблюдать такие случаи в речи, когда одно и то же слово произносится одинаково как в говоре, так и в устной литературной речи. Например: *haçar* (*açar*) (ключ), *gəleyrəm* (*gəlirəm*) (иду), *gördüm* (*gördüm*) (увидел), *alem* (*alim*) (куплю) и т. д. В других случаях, например при использовании заимствований, ударение ставится неправильно: Мәс: *o`nurğa* (позвоночник), *İngiltə`rə* (Англия), *peda`qoq* (педагог), *fizi`ka* (физика) и т. д. Бывает, что в произношении заимствованных слов отклонения от орфоэпических норм связаны с произношением письменного варианта слов (*morfologiya-marfologiya* (морфология), *doktorant-doktarant* (докторант), *Moskva-Maskva* (Москва) и т. д.). В азербайджанском языке такие отклонения наблюдаются и в произношении суффиксов (*canlı-canlı* (живой), *anamla-anamnan* (с моей мамой), *vicdan-vijdan* (совесть), *ictimai-iştimai* (общественный) и т. д.). Наряду с этим надо отметить, что орфоэпические нормы в азербайджанском языке требуют соблюдения закона гармонии в процессе произнесения слов и предложений. Вместе с этим известны случаи, в которых встречается несоответствие закону гармонии в произношении: *tənim-tənim* (мой), *anən-anan* (твоя мама), *bacım-bacım* (моя сестра), *alırsan-aleysən* (берешь/покупаешь), *bunu-buni* (этот), *onu-oni* (тот) и т. д. Такое нарушение орфоэпических норм считается недопустимым для литературного языка.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ НОРМА

Лексическая норма литературного языка требует знания значения и семантических особенностей каждого употребляемого в языке слова. Лексическая норма – это правильное употребление слов с учетом контекста, в котором они произносятся. В письме и в речевом процессе неправильное употребление слов или неуместное их использование считается нарушением лексической нормы. Например: “*Bu səsi eşitmək xoşuma gedir*” (Мне нравится слышать этот звук). В данном предложении слово “*gedir*” (уходит) неуместно, и этим здесь нарушена лексическая норма. На самом деле по законам семантики вместо слова “*gedir*” (уходит) должно быть использовано слово “*gəlir*” (идет). Неправильное употребление слов, заимствованных от диалектов, тоже приводит к такому последствию, как нарушение лексической нормы. Известно, что словарный запас каждого языка периодически расширяется благодаря добавлению заимствованных из диалектов слов. Но при этом следует проявить внимательность и осторожность.

«Если в литературном языке эквивалент диалектного слова уже существует, то нет необходимости заимствования с идентичной семантикой» [18, с. 32]. Например, неуместно употреблять вместо уже существующего в литературном языке слова “*ana*” (мама), диалектное слово “*ciyi*” или вместо слова “*milçək*” (муха), диалектные слова “*mıǧmıǧa*”, “*ditdili*”.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ НОРМА

Грамматическая норма основывается на правильном строении отношений и связей между словами и предложениями в речи и нормализует сам речевой процесс в целом. Сюда относятся формы синтаксических связей, порядок употребления суффиксов, порядок слов в предложениях, определение позиций членов предложений и т. д. Грамматическая норма делится на две части: морфологическая норма и синтаксическая норма.

Морфологическая норма обуславливается правильным употреблением морфологических единиц по частям речи. Сюда относятся суффиксы, категории количества, предикативности и т. д. Например, в азербайджанском языке после конкретных числительных существительное употребляется в единственном числе: *beş dəftər* (пять тетрадей), *iki kitab* (две книги), *dörd çanta* (четыре сумки) и т. д. *Mənim beş dəftərim var* (У меня пять тетрадей), *Onun əlində iki kitab var* (У него в руках две книги) и т. д. По морфологическим нормам азербайджанского языка, если существительное по семантике означает множественность, к нему нельзя добавить суффиксы числительности. Но в речевом процессе эти правила порой не соблюдаются. Например: *Onların dörd çantaları var* (У них в руках четыре сумки). К номинативам (существительное, прилагательное, числительное) в азербайджанском языке по морфологическим правилам сначала добавляются суффиксы количественности, потом суффиксы принадлежности, а после – предикативные суффиксы: *dost+lar+ımz+ın+dır*. Если уклониться от этого порядка, то нарушится морфологическая норма литературного языка. Иногда в предикат предложения вместо суффиксов глагольной формы желания добавляются суффиксы глагола неопределенного будущего времени или суффиксы условной формы глагола. Таким образом, тоже нарушается морфологическая норма азербайджанского языка. Например, вместо морфологически правильных форм типа *kaş görə idim* (надо было увидеть), *kaş gedə idim* (надо было идти), можно часто встретить такие фразы, как *Kaş onu tez-tez görədim* (Надо было часто с ним встречаться), *kaş getsə idim* (надо было идти) и т. д.

Слово «синтаксис» происходит от греческого “*syntaxe*” и означает «объединять», «формировать». Синтаксическая норма регулирует построение словосочетаний и предложений. В системе словосочетаний эта норма делится на три части, которые состоят из подчинительных форм согласования, примыкания и управления. При полном согласовании подчиненное слово принимает все формы подчиняющего слова, насколько это позволяют грамматические категории обоих слов. Например: *Mən şagirdəm* (Я школьник), *Sənin kitabın* (Твоя книга), *Həsən gəldi* (Гасан пришел) и т. д. Такое полное согласование характерно для синтаксической нормы азербайджанского языка [19]. В азербайджанском языке согласование происходит, в частности, между подлежащим

и предикатом, а также между компонентами номинативных словосочетаний. Но в азербайджанском языке сочетание по числу и роду между предикатом и подлежащим имеет одно исключение: в третьем роде согласование по числу не обязательно. Например: *Uşaqlar oxuyur* (Дети поют) – не согласовано, *Uşaqlar oxuyur+lar* (Дети поют) – согласовано. Это явление не считается отклонением от нормы.

Управлением называется такой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово ставится в определенной падежной форме (без предлога или с предлогом), обусловленной лексико-грамматическим значением господствующего слова, например: *quşlar qışa qalmadı, köçdü isti ellərə* (птицы не остались зимой, улетели в теплые края). В данном примере управление происходит следующим образом: *qışa* – *qalmadı* (зимой – не остались); *ellərə* – *köçdü* (в края – улетели). Господствующее слово *qalmadı* (не остались), *köçdü* (улетели), управляя зависимыми словами *qış* (зима), *ellər* (края), ставит их в определенной падежной форме. При управлении в синтаксисе в качестве господствующего слова в основном выступает глагол, а зависимыми словами являются существительные или другие субстантивы. Например: *uxudan oyanmaq* (проснутся от сна) (существительное – инфинитив), *dağlardan ağır* (тяжелее гор) (существительное – прилагательное), *böyüyə hörmət* (уважение к взрослым) (существительное – существительное) и т. д.

Примыканием называется такой вид подчинительной связи, при котором зависимость подчиненного слова выражается лексически, порядком слов и интонацией. Примыкают неизменяемые знаменательные слова (наречие, инфинитив, деепричастие), например: *azad insan* (вольный человек), *yüksələn bayraq* (восходящий флаг), *durub baxmaq* (смотреть) и т. д.

На уровне предложений синтаксическая норма проявляется в правильном порядке слов в предложении. Рассмотрев вопрос о строении членов предложений в азербайджанском языке, Г. Кязимов отмечает: «При грамматическом членении изучаются естественные позиции членов предложений. Исходя из этого, надо отметить, что в предложении в первой позиции находится подлежащее, а во второй – предикат. Если предложение достаточно длинное, перед подлежащим может находиться его определение, а перед предикатом дополнение, обстоятельство. Если предикат номинативен, то перед ним может употребляться определение номинативного предиката [20, с. 165]. Например: *gözəl təbiət insanı duyğulandırır* (прекрасная природа человека одушевляет). В данном предложении определение подлежащего находится перед ним, а дополнение, так как оно относится к предикату, находится перед предикатом. Такой порядок членов предложения является подходящим по языковым нормативам. Иногда для стилистических приемов предикат употребляется на первой позиции, и это явление, которое называется инверсией, вполне допустимо. Например: “*Döydü yağış məni, döydü qar məni, Bir qarışqa mınəm, aparar məni*” (*Osman Sarıvəlli*) – «Бил меня и снег, бил меня и дождь, Если оседлать муравья, сможет ли меня довести» (перевод наш).

В данном отрывке стихотворения в первой строке предикат употреблен перед подлежащим. Это считается

уклонением от нормы, но является весьма допустимым для поэтической стилистики.

Известно, что подлежащее и предикат по синтаксико-грамматическому характеру должны согласовываться между собой по роду и числу. Например: *Uşaqqlar – oğlanlı, qızlı hamı məktəbə gedirlər* (Дети – и мальчишки, и девочки – все ушли в сторону школы). В таком предложении согласование считается правильным, так как оба главных члена предложения по числу и роду согласованы. Однако есть исключения. В азербайджанском языке местоимение “*hamı*” (все) по семантике хоть и означает множественность, в предложении с его участием согласование по числу не происходит. К примеру, словосочетание типа “*hamı gəldirdilər*” (все ушли) считается неправильным. Иногда в предложениях строение слов меняется умышленно, чтобы подчеркнуть определенное слово. По нормам такое смещение считается отклонением. Например: *Dünən mən kitabı kitabxanadan götürdüm*. (Вчера я взяла книгу из библиотеки). В данном примере для актуализации времени происходящего слово “*dünən*” (вчера) употреблено перед подлежащим. Такое явление для стилистики не считается отклонением.

Именно благодаря норме язык становится ясным и наиболее эффективным средством для общения. Это было бы невозможным, если бы норма не заключала в себе две базовые функции: сохранять речевые традиции и удовлетворять актуальным и меняющимся потребностям общества.

ВЫВОДЫ

На основании исследования отклонений от языковых норм, сделано заключение о том, что норма в азербайджанском языке – понятие нестабильное.

В азербайджанском языке в третьем роде согласование по числу не обязательно. Местоимение “*hamı*” (все) по семантике хоть и означает множественность, в предложении с его участием по числу согласование не происходит.

Несмотря на то, что норма является ключевым понятием для языка, в азербайджанском литературном языке отклонение от нормы в виде синтаксического перемещения считается не отклонением, а стилистическим приемом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
2. Пешковский А.А. Лингвистика. Поэтика. Стилистика. Избранные труды. М.: Высш. школа, 2007. 800 с.
3. Худиев Н.М. История азербайджанского литературного языка. Баку: Elm və təhsil, 2012. 686 с.
4. Вопросы нормы и нормализации в азербайджанском литературном языке: материалы III респ. конф. молодых лингвистов, 25–26 нояб. 1991 г. Баку: Elm və təhsil, 1991. 194 с.
5. Мусаев М.М. Синтаксис осложненного предложения в тюркских литературных языках. Баку: Kitab aləmi, 2010. 403 с.
6. Байрамов А., Магеррамов З., Искендерзаде М. Азербайджанский язык и речевая культура. Баку: ULU, 2015. 235 с.
7. История литературного языка Азербайджана. Баку: Şərq-Qərb, 2012. 389 с.

8. Абдуллаев Н. Основы речевой культуры. Баку: Şərq-Qərb, 2015. 279 с.
9. Ахундов А.А. Общая лингвистика. Баку: Şərq-Qərb, 2006. 280 с.
10. Богачев Ю.П. Стилистика речи и норма в языке. М.: Прометей, 2004. 207 с.
11. Мешадиева А.Э. Формальное описание закона гармонии в тюркских языках. Баку: Elm və təhsil, 2004. 244 с.
12. Курбанов А.М. Современный азербайджанский культурный язык. Ч. 1. Баку: Nurlan, 2013. 450 с.
13. Алиев К.И. Речевая культура и основы стилистики. Баку: Здание типографии «БГУ», 2001. 240 с.
14. Хакимова Е.М. Языковая норма в статическом и динамическом аспектах. Челябинск: ЮУрГУ, 2008. 179 с.
15. Алефиренко Н.Ф. Общее языкознание: история и теория языка: интегрированный курс. М.: Азбуковник, 2013. 309 с.
16. Одинцов В.В. Стилистика текста. М.: URSS ЛИБРОКОМ, 2010. 261 с.
17. Гаджиев Т. История литературного языка Азербайджана. Ч. I. Баку: Elm və təhsil Publ., 2012. 475 с.
18. Бурлак С. Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы. М.: Астрель, 2011. 462 с.
19. Казимов И. Язык Ахыскинских Турков. Баку: Elm və təhsil, 2002. 55 с.
20. Казимов Г.С. Современный азербайджанский язык. Баку: Elm və təhsil, 2014. 446 с.

REFERENCES

1. Sossyur F. de. *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works on linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1977. 695 p.
2. Peshkovskiy A.A. *Lingvistika. Poetika. Stilistika. Izbrannye trudy* [Linguistics. Poetics. Stylistics. Selected Works]. Moscow, Vyssh. shkola Publ., 2007. 800 p.
3. Khudiev N.M. *Istoriya azerbaydzhanskogo literaturnogo yazyka* [History of Azerbaijani literary language]. Baku, Elm və təhsil Publ., 2012. 686 p.
4. *Voprosy normy i normalizatsii v azerbaydzhanskom literaturnom yazyke: materialy III resp. konf. molodykh lingvistov, 25–26 noyab. 1991 g.* [The questions of norm and normalization in the Azerbaijan literary language]. Baku, Elm və təhsil Publ., 1991. 194 p.
5. Musaev M.M. *Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya v tyurkskikh literaturnykh yazykakh* [Syntax of complicated sentence in Turkic literary languages]. Baku, Kitab aləmi Publ., 2010. 403 p.
6. Bayramov A., Magerramov Z., Iskenderzade M. *Azerbaydzhanskiy yazyk i rechevaya kultura* [Azerbaijan language and speech culture]. Baku, ULU Publ., 2015. 235 p.
7. *Istoriya literaturnogo yazyka Azerbaydzhana* [History of the literary language of Azerbaijan]. Baku, Şərq-Qərb Publ., 2012. 389 p.
8. Abdullaev N. *Osnovy rechevoy kultury* [Fundamentals of speech culture]. Baku, Şərq-Qərb Publ., 2015. 279 p.
9. Akhundov A.A. *Obshchaya lingvistika* [General Linguistics]. Baku, Şərq-Qərb Publ., 2006. 280 p.
10. Bogachev Yu.P. *Stilistika rechi i norma v yazyke* [Stylistics of speech and the norm in the language]. Moscow, Prometey Publ., 2004. 207 p.
11. Meshadieva A.E. *Formalnoe opisanie zakona garmonii v tyurkskikh yazykakh* [Formal description of the law of

- harmony in Turkic languages]. Baku, Elm və təhsil Publ., 2004. 244 p.
12. Kurbanov A.M. *Sovremennyy azərbaydzhanskiy kulturnyy yazyk* [Modern Azerbaijani Cultural Language]. Baku, Nurlan Publ., 2013. Ch. 1, 450 p.
  13. Aliev K.I. *Rechevaya kultura i osnovy stilistiki* [Speech Culture and the Basics of Stylistics]. Baku, Zdanie tipografii "BGU" Publ., 2001. 240 p.
  14. Khakimova E.M. *Yazykovaya norma v staticheskom i dinamichestvom aspektakh* [Language norm in static and dynamic aspects]. Chelyabinsk, YuUrGU Publ., 2008. 179 p.
  15. Alefirenko N.F. *Obshchee yazykoznanie: istoriya i teoriya yazyka: integrirovanny kurs* [General linguistics: history and theory of language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2013. 309 p.
  16. Odintsov V.V. *Stilistika teksta* [Style of text]. Moscow, URSS LIBROKOM Publ., 2010. 261 p.
  17. Gadzhiev T. *Istoriya literaturnogo yazyka Azerbaydzhana* [History of the literary language of Azerbaijan]. Baku, Elm və təhsil Publ., 2012. Ch. 1, 475 p.
  18. Burlak S. *Proiskhozhdenie yazyka. Fakty, issledovaniya, gipotezy* [Origin of language. Facts, research, hypotheses]. Moscow, Astrel Publ., 2011. 462 p.
  19. Kazimov I. *Yazyk Akhyskinskikh Turkov* [Language of the Achinsk Turkishes]. Baku, Elm və təhsil Publ., 2002. 55 p.
  20. Kazimov G.S. *Sovremennyy azərbaydzhanskiy yazyk* [Modern Azerbaijan language]. Baku, Elm və təhsil Publ., 2014. 446 p.

**THE CONCEPT OF A NORM AND ITS VARIABILITY IN THE LITERARY LANGUAGE
(ON THE BASE OF AZERBAIJANI LANGUAGE)**

© 2018

E.S. Samedov, postgraduate student

Nasimi Institute of Linguistics of Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku (Azerbaijan)

Keywords: Azerbaijani language; literary language; a norm in literary language; phonetic norm; lexical norm; syntactic norm.

Abstract: The paper studies the issue of the concept of a norm in the literary Azerbaijani language. The definition of language norm is given, and its leading role in speech culture is deduced. The author identifies the specifics of literary language and pays attention to the language ability to change in the process of evolution of the society and a human. The influence of dialects and borrowings on the formation of linguistic norms is indicated. Three types of norms of literary language are considered in detail: phonetic, lexical, and grammatical. Within the phonetic norm, the norms of pronunciation and spelling norms are considered, the causes of variability arising within the speech process are indicated. The author analyzes the examples of lexical norm violations and their consequences for the language and considers the significant aspects of the grammatical norm, in which the morphological and syntactic norms are distinguished as well. The aspect is taken into account that the syntactic norms regulate the formation of word-combinations and sentences, and that, within the word-combinations format, this norm is divided into three parts: concord, adjunction, and government. The author studies the issue of proper arrangement of words in a sentence, gives various examples where the words take intentionally the incorrect place in its structure in order to perform a certain function. The role of classification of norms of literary language for understanding the processes of change taking place in it is determined. From the above materials, the author concludes that due to the norm, the language becomes clear and the most effective tool for communication since the norm, keeping the speech traditions, meets the actual needs of public speech.